

Великий и ужасный «Хермитаж»*

Лео Костылев Президент МАПП

ПОЧЕМУ, скажите, петербургский «Эрмитаж» никогда не называют самым значительным музеем России? В большинстве книг и путеводителей он прописан как «один из самых», но никогда «самый». Потому, что расположен не в Москве? Но нельзя же всерьёз сравнивать его с московскими музеями. Третьяковская галерея, при всём уважении, просто собрание купчихи по сравнению с императорской коллекцией! Да что, России! В Европе вряд ли сыщется конкурент «Эрмитажу». Про весь мир судить не берусь, ибо не везде успел ещё побывать. Авось где-нибудь да заваялось подобное сокровище.

Я попал первый раз в «Эрмитаж», когда мне было пять лет. С тех пор, мама водила меня туда при каждой возможности. Сначала я капризничал и хотел в каждом зале только сидеть на удобных, затянутых бордовым плюшем, скамейках. Потом, привыкнув к расположению залов и лестниц, стал играть в войну, бегая со второго этажа на первый, к египтянам и древним грекам. К семи я обнаружил рыцарский зал и мог часами рассматривать портреты галереи 1812 года. Искал родственников, если сказать честно. В девять я обнаружил для себя итальянцев, в особенности Мурильо (не путать с футбольным тренером Муриньо!). Перед его картинами я мог проводить долгое время, в результате чего даже написал сочинение на тему его «Мадонны непорочного зачатия». Слова названия следовавшие за «мадонной» я не очень понимал, но ещё меньше понял, отчего родители еле сдерживали улыбки, читая мой опус. К одиннадцати я обнаружил Рубенса, Рембрандта и Эль Греко, настоящее имя которого (Доменикос Теотокопулос) долго заучивал, чтобы блистать среди сверстников. Затем мне открылись и остальные голландцы, называемые в музее «малыми». Шёлк тер Борха и ван Дейка, пейзажи менее известных мастеров... В пятнадцать, как и положено в этом возрасте, я поднялся на третий этаж и был вовлечён в вихрь танца Матисса. Импрессионисты, символисты, сюрреалисты — все они были как

раз тем протестом, который бурлил и во мне. А затем, я повзрослел, и стать посещать «Эрмитаж» редко. А потом ещё реже. Предпоследний раз я посетил его около двух лет назад, и поклялся, что больше никогда моя нога не ступит на порог Зимнего дворца. Причиной тому, конечно же, не искусство, а то хамство и плебейство персонала музея, которое его обрамляет. Ещё тогда, простояв в очереди около часа, в холод, я подумал, как недорого стоило бы сделать пластиковый коридор для ожидающих. Думаю, музей за один день выручает требуемую сумму от продажи билетов. Я уже давно свыкся с дискриминацией, когда билеты в музей для каждого из компании, в которой иду, стоят различных денег, но привыкнуть к садистскому рвению кассиров проверять паспорта каждого посетителя, привыкнуть просто невозможно. Кем работали эти старушки, продающие сегодня билеты в «Эрмитаж»? Вертухаями в женских лагерях? Официантками в бункере Гитлера?

«Никогда не говори: «никогда» — сказала мне моя постоянная спутница, и я попал в Эрмитаж снова в этом году. Мужественно пережив «штурм Зимнего» в очереди, на этот раз, под морозящий прямо на макушку дождик, и тщательную проверку «аусвайсов» на кассе, я отметил для себя (с подачи соседки) большой прогресс в обслуживании. Теперь во дворе музея установлены громкоговорители, которые через определённые промежутки времени, рассказывают о правилах поведения в музее. «Как на вокзале» — сказала соседка. Как в концлагере, подумал я, где администрации совершенно наплевать на комфорт очереди, стоящей в газовую камеру, однако, правила поведения внутри камеры должны быть обязательно усвоены. Лукавый попутал меня купить билет также и в «Золотую кладовую» музея. С удивлением для себя я обнаружил, что в Эрмитаже появились и другие «кладовые», в которые тоже продаются отдельные билеты. Раньше такая была только одна. Не иначе, гениальное прозрение бессменного потомственного руководителя музея Пиотровского

*Транслитерация англоязычной версии названия музея «Эрмитаж» — Hermitage.

привело его к идее раздробить коллекцию музея на мелкие части и продавать в каждую из них отдельный билет. Что, кстати, никак не сказалось на окнах, рамы которых не менялись, по крайней мере, со времён Николая II, и через щели в которых в музей проникает бесплатно не только воздух улиц Петербурга, но, при желании, поместились бы и небольшие пернатые местной фауны. Перед входом в «Золотую кладовую» я посоветовал своей спутнице, как было бы неплохо, если бы администрация музея позаботилась разместить хоть какую-либо информацию о месте нахождения данного платного объекта осмотра, ибо без посторонней помощи туда добраться сложно, а сеансы посещения строго ограничены расписанием. Из-за перегородки, скрывавшей от меня действительность, раздался звонкий ответ на мои комментарии. Обнаружившаяся там представительница охраны музея, в цветистых фразах разъяснила мне куда я должен пойти «со своими жалобами», а также до какого места ей уже надоело выслушивать «вопли недовольных» посетителей. Несмотря на то, что я отметил хранительнице «золотого запаса» Эрмитажа, что обращался со своей речью совсем не к ней, и имею оплаченный билет на присутствие на площади, охраняемой мужественной «русской женщиной», она продолжила рассуждения о том, как я её «достал», хотя она даже не является сотрудником музея, а, наоборот, представляет здесь правоохранительные органы. В апофеозе своего выступления она отметила, что может вообще отправить меня «куда следует» и не делает этого исключительно по причине мягкости своей натуры и доброжелательности характера. В итоге, я понял, что музей, по аналогии с шахматами, избрал для своей охраны «сицилианскую защиту», которая действует по принципу: лучшая охрана – нападение. В свете всех остальных мероприятий Эрмитажа, это не показалось мне выходящим за рамки системы. Золото скифов быстро вернуло мне чувствительность,

HERMITAGE

и я понял, что «душ Шарко» может быть использован также в местах, где нет воды – в форме «душа Шарко для душ». Горячая – холодная, горячая – холодная. Освежает!

Да, чуть не забыл о главном! Коллекция Эрмитажа с каждым годом становится всё меньше и меньше. Если в годы моей молодости один отцовский приятель сетовал, что для того, чтобы посмотреть Эрмитаж нужно ходить в него, как минимум, две недели, то сейчас музей можно пробежать за несколько часов. И от редчайших и дорогостоящих экспонатов не осталось и следа, в каждом зале стоит какая-то сомнительного качества и вида старая мебель. Конечно, то, что я привык видеть в Эрмитаже с детства, может быть, теперь распихано по платным кладовым музея, но что-то подсказывает мне, что экспонатами музея наполнены не только его кладовые, но и чьи-то ещё. Картины, конечно, висят, но те ли

они, и написаны ли действительно Рембрандтами и Рубенсами? Кто из нас – дилетантов такой специалист, чтобы отличить подлинники от копий. Да и размеры их таковы, что российские квартиры ими не украсишь, в силу недостаточной высоты потолков, а за границу вывезти – хлопотно и опасно, особенно для интеллигентных людей, имеющих простой к ним доступ. А вот «золото-бриллианты» – дело совсем другое! Тут размер и стоимость не входят в противоречие. Легко унести, не требуется специальных

мест хранения, да и продать несложно.

Сам я больше в Эрмитаж не пойду. Теперь уже точно! И не потому, о чём написал почти всю статью, а просто потому, что там *МНЕ* больше нечего смотреть. Я видел там гораздо больше. И ничего, кроме сострадания к стоящим в длинную очередь в опустевший музей людям, я от посещения больше не испытываю. А вот тем, кто ещё не успел там побывать, горячо советую сделать это. И как можно скорее. Не обращая внимания на гестаповские методы обслуживания и сравнительную бедность экспозиции. Потому, что если этого не сделать сейчас, то есть вероятность, что уже совсем скоро там вообще не останется ничего достойного внимания, кроме стен, да может ещё гробницы Александра Невского, в силу её непомерно большого веса. Спешите насладиться тем, что там ещё осталось. Nach Hermitage! Schnell, schnell!

The Hermitage, Great and Terrible

Leo Kostylev, the president of IAPP, writes about the Hermitage: about the museum at his childhood and about reasons not to visit it ever again nowadays. "I won't visit the Hermitage myself once more. Now it's for sure! And the content of this article is not the reason, but simply I have nothing to watch there. I've seen there's much more. And visiting it I feel nothing but compassion for people standing in long line to enter the empty museum people. But those who haven't been there I advise to do it with all my heart. And as soon as possible. Not paying attention to the Gestapo style service relative poverty of the exposure. Because if you don't do it now, it is likely nothing worthy of attention would left there very soon except walls and, perhaps, the tomb of Alexander Nevsky because of its excessively large weight. Hurry up to enjoy pieces that are still left."